

Н.П. Загоскин

**Очерки организации и происхождения
служилого сословия в до-петровской Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Загоскин**
Очерки организации и происхождения служилого сословия в до-петровской Руси / Н.П. Загоскин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 220 с.

ISBN 978-5-518-06510-9

ISBN 978-5-518-06510-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

особый, болѣе или менѣе рѣзко отдѣленный отъ остальной массы кругъ лицъ служебныхъ, правительственныхъ.

Самое полное развитіе круга лицъ служебныхъ находимъ мы уже въ *государствѣ*. Здѣсь какъ самое количество ихъ, такъ и роды дѣятельности, значительно увеличиваются. Наряду съ прочими классами населенія является особый *классъ правительственный*, обладающій государственною властью; этотъ классъ вмѣщаетъ въ себѣ какъ самую верховную государственную власть, такъ и лицъ ей въ служебномъ отношеніи подчиненныхъ, лицъ служебныхъ, которыя въ силу своего значенія пользуются выгодами и правами, не присущими остальной массѣ населенія.

Разсматривая положеніе правительственнаго класса въ государствѣ, мы видимъ, что у различныхъ народовъ и въ различныя времена, оно было далеко не одинаково. Основныя черты его въ древнемъ мірѣ—преобладаніе въ государствѣ одной народности надъ другою, или въ силу грубаго насилія, завоеванія, или въ силу первенства по занятію территоріи. Къ этимъ причинамъ преобладанія слѣдуетъ прибавить высокомѣрное мнѣніе одной части населенія о своемъ генеалогическомъ превосходствѣ передъ остальными, вслѣдствіе происхожденія отъ высшихъ органовъ Божества, предковъ боговъ, или мифическихъ героев. Первый видъ преобладанія, т. е. завоеваніе, являясь крайне тягостнымъ для побѣжденныхъ, было причиною возникновенія строгаго кастоваго раздѣленія народонаселенія въ классическихъ государствахъ Индіи и Египта. Такъ въ Индіи вся правительственная власть сосредоточивалась исключительно въ рукахъ двухъ высшихъ кастъ (брамины, кшатрии); третья каста (вайси), происходившая подобно первымъ двумъ отъ завоевателей, не имѣла власти правительственной, но за то обладала правомъ промышленности. Четвертая каста (судры), не имѣвшая даже права читать священныя книги, составляла писшій слой народонаселенія, происходившаго отъ покоренныхъ туземцевъ. Типомъ преобладанія въ силу первенства по занятію территоріи могутъ служить отношенія между патриціями и плебеями въ римскомъ государствѣ. *Патриціи*, образовавшимся изъ потомковъ сподвижниковъ Ромула, первичныхъ поселенцевъ Рима (Ramnes) и вслѣдъ за тѣмъ присоединившихся къ нимъ сабинскихъ и этрусскихъ родовъ (Ticines et Luceres), принадлежало исключитель-

ное право на занятіе государственныхъ должностей, участіе въ куриатскихъ собраніяхъ и пользованіе общественною землею. Имъ рѣзко противопологались *плебеи*,—масса остатльнаго народонаселенія, образовавшаяся путемъ добровольнаго поселенія въ предѣлахъ римской области или путемъ переселенія въ нее жителей покоренныхъ городовъ; государственное значеніе ихъ опиралось первоначально лишь на обязанности отбывать нисшую военную повинность. Эта неравномѣрность въ правахъ породила энергическую борьбу плебеевъ съ патриціями, окончившуюся уравненіемъ ихъ (во второй половинѣ IV вѣка до Р. Х.), вслѣдствіе котораго плебеи получили мало по малу права патриціевъ, а въ числѣ ихъ и доступъ къ занятію высшихъ правительственныхъ должностей.

Разсматривая исторію возникновенія *великихъ западно-европейскихъ государствъ*, мы увидимъ, что начало ихъ также сопровождалось завоеваніемъ и преобладаніемъ побѣдителей надъ побѣжденными, хотя послѣднее и не проявляется въ столь рѣзкихъ формахъ, какъ видимъ мы въ мірѣ античномъ. Покореніе туземцевъ и преобладаніе надъ ними побѣдителей дѣлается въ государствахъ западно-европейскихъ исходною точкою, отъ которой начинается дальнѣйшее развитіе ихъ и которая надолго опредѣляетъ характеръ жизни этихъ государствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ опредѣленное направленіе развитіе служебныхъ сословій этихъ государствъ, вытекающее изъ отношенія служебныхъ лицъ къ верховной власти послѣднихъ.

Франція и Англія представляютъ двѣ типичныя и вмѣстѣ съ тѣмъ діаметрально-противоположныя формы образованія и развитія служебныхъ сословій, надолго обусловливавшія ходъ развитія государственнаго строя этихъ государствъ.

Франція. Въ 445 г. по Р. Х. германское племя Салическихъ Франковъ, освободившееся къ этому времени изъ подъ римскаго владычества, овладѣло подъ предводительствомъ короля своего Клодіона сѣвѣрною частью Галліи до рѣки Соммы, гдѣ и положило основаніе Франкскому государству. Извѣстно что всѣ германскія племена, овладѣвавшія землями распадавшейся римской имперіи, раздѣляли территорію на 2 доли; одну изъ нихъ (большею частью $\frac{2}{3}$) брали они въ свою собственность, а другую (большею частью $\frac{1}{3}$) оставляли во владѣніи туземцевъ. Какъ поступили въ данномъ случаѣ Франки, произвели-ли они раздѣлъ съ тузем-

дами и, если произвели, то на какомъ основаніи—вопросъ этотъ до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ, составляя предметъ спора историковъ. Нѣкоторые, въ той или другой формѣ, но допускаютъ фактъ раздѣла (Gaupp, Eichorn, отчасти Montesquieu), другіе писатели положительно отвергаютъ его (Pardessus, Warnkoenig). Варнкёнигъ, отвергая мысль о раздѣлѣ Франками покоренныхъ земель съ туземцами, старается слѣдующимъ образомъ примирить это убѣжденіе съ неоспоримымъ историческимъ фактомъ, что у франкскихъ королей находилась въ распоряженіи масса земель: онъ предполагаетъ, будто короли франкскіе, не насилуя собственности туземцевъ, захватывали въ свое владѣніе лишь имѣнія составлявшія домены римскихъ императоровъ, или земли туземцевъ павшихъ въ битвѣ, или выселившихся, или наконецъ тѣхъ туземцевъ, къ которымъ мѣра эта прилагалась въ качествѣ наказанія за враждебныя отношенія къ завоевателямъ Франкамъ. Короли въ видѣ награды за службу раздавали участки пріобрѣтенныхъ ими земель въ пользованіе сподвижникамъ своимъ, подъ условіемъ вѣрной службы и повиновенія королю; значительные участки земель жертвовали они равнымъ образомъ и церкви⁽¹⁾. Эта раздача въ награду земель при первыхъ короляхъ династіи Каролинговъ получаетъ уже значеніе чисто государственное,—являясь основаніемъ правительственной системы. Получая отъ короля назначенный участокъ (beneficium), владѣлецъ его (сеньоръ, seigneur) получалъ не только право пользованія имъ, но и полную, равную съ королевскою, власть господства надъ состоящими подъ нимъ даже свободными людьми. Взамѣнъ этого обязывалъ онъ себя службой и вѣрностью королю, заключая съ нимъ особаго рода обязательство (коммendaція). Мы видимъ, что на долю Францскихъ королей пришлась при занятіи ими Галліи сравнительно незначительная часть земель, да и та постепенно выдѣлялась при короляхъ—Меровингахъ, съ одной стороны въ видѣ награды приближеннымъ королей, съ другой стороны въ пользу церкви. Вслѣдствіе этаго количество земель оставшихся въ рукахъ королей достигло вскорѣ до весьма незначительнаго количества.—что принудило уже сыновей Карла Мартелла при-

⁽¹⁾ Warnkoenig.—Franzoesische Staats und Rechtsgeschichte I. 76.

ступить къ крайне энергической мѣрѣ,—всеобщей секуляризаціи церковныхъ земель для раздачи ихъ служилымъ сеньорамъ. Со временъ Карла Великаго бенефиціи, дававшіяся первоначально лишь во временное пользованіе, стали назначаться уже въ пожизненное владѣніе. Высшаго развитія достигла бенефициальная система при Карлѣ Лысомъ, который въ 877 году, въ силу укоренившагося обычая, вынужденъ былъ признать бенефиціи землями наследственными. вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера бенефициальной системы измѣнилось и самое названіе ея. Съ X-го вѣка наследственные бенефиціи получили названіе феодаловъ (*feodum, feodum, feum, feodum*),—и такимъ образомъ является *система феодалная* (¹).

Феодалная система, сдѣлавшая феодаловъ сильными, почти независимыми отъ короля владѣльцами, повела къ крайнему упадку королевской власти, которая, не имѣя сама въ себѣ силы, не могла противодѣйствовать самовластию ихъ. Государство представлялось совокупностью отдѣльныхъ, почти самостоятельныхъ владѣній, враждовавшихъ и воевавшихъ между собой, а нерѣдко и съ самимъ королемъ, который являлся въ массѣ своихъ вассаловъ безсильнымъ и неогражденнымъ отъ непокорства и даже насилія. Такое положеніе дѣлъ привело королей къ необходимости начать борьбу съ развивающимся феодализмомъ,—и дѣйствительно, съ XI вѣка борьба эта возгарается. Но королямъ однимъ не было возможности переломить крѣпко установившійся феодалный порядокъ, имъ необходимъ былъ надежный союзникъ,—и они нашли его въ городскихъ общинахъ, которыя, уже съ Людовика Толстаго, тяготясь игомъ феодалныхъ владѣльцевъ, отчасти силой, а отчасти денежными выкупами, силятся освободиться отъ своего зависимаго положенія. Вступивъ въ союзъ съ городскими общинами, короли вмѣстѣ съ ними вступаютъ въ открытую борьбу съ феодалнымъ порядкомъ.

Продолжаясь съ переменнымъ счастьемъ въ періодъ времени отъ XI до конца XV вѣка, борьба королевской власти съ феодализмомъ заключилась окончательной побѣдой первой при королѣ Людовикѣ XI.

(¹) Аренсъ.—Юридическая Энциклопедія. Стр. 263—267.

Англія. Англійское королевство образовалось вслѣдствіе завоеванія Англо-Саксонскаго племени Нормандскимъ герцогомъ Вильгельмомъ, прозваннымъ Завоевателемъ. Послѣдствія этого завоеванія были совершенно отличны отъ послѣдствій завоеванія Галліи Франками. Мы видѣли что Франки не насилывали территоріи побѣжденныхъ, что король владѣлъ лишь незначительною массою земель, притомъ большую часть изъ нихъ долженъ былъ раздать въ видѣ бенефицій своимъ сподвижникамъ по завоеванію, вслѣдствіе чего королевская власть, враждебная туземному населенію и не имѣвшая возможности найти въ немъ поддержку, съ усиленіемъ могущества феодаловъ пришла въ концѣ концовъ къ крайнему ослабленію и упадку.

Иначе была обставлена королевская власть Вильгельмомъ Завоевателемъ. Онъ отобралъ у побѣжденныхъ туземцевъ всю поземельную собственность и, раздавъ изъ нее наслѣдственные участки (60,000) своимъ сподвижникамъ, оставилъ значительную часть земель (почти $\frac{1}{40}$ часть) въ собственномъ своемъ владѣніи. Къ тому же король не былъ обязанъ завоеваніемъ исключительно лишь своимъ сподвижникамъ—Норманамъ; часть войска его состояла изъ наемниковъ, которые и по окончаніи завоеванія не были распущены имъ. Эти наемныя войска окружали и королей—преемниковъ Вильгельма (¹), составляя вмѣстѣ съ значительною поземельною коронною собственностью сильный оплотъ противъ самовластиа и честолюбія феодаловъ. Послѣдніе, очутившись разсѣянными въ средѣ враждебнаго къ нимъ населенія, могли себя считать безопасными лишь при прочной государственной организаціи,—и въ такихъ обстоятельствахъ охотно соглашались принимать отъ короля самыя невыгодныя для себя условія. Власть Вильгельма была настолько сильна, что онъ не задолго до смерти заставилъ принести себѣ клятву въ вѣрности всѣхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія, не только феодаловъ, но даже вассаловъ и подвассаловъ послѣднихъ, что было совершенно несогласно съ феодалскими началами, господствовавшими въ то время на материкѣ (²). Такимъ образомъ въ самомъ началѣ существо-

(¹) Бокль. Ист. цив. въ Англій. I. 459.

(²) Ibid. 461.

ванія Англійскаго королевства видимъ мы начала, діаметрально-противоположныя началамъ образовавшимся во Франціи, что главнымъ образомъ произошло вслѣдствіе неодинаковаго установленія отношеній служебнаго сословія феодаловъ къ верховной королевской власти. Вслѣдствіе противоположныхъ первичныхъ началъ и дальнѣйшій ходъ развитія отношеній феодальныхъ владѣльцевъ къ королямъ получилъ въ обоихъ государствахъ совершенно различное направленіе. Въ крайней степени своего развитія власть феодаловъ дошла во Франціи до права неограниченнаго господства надъ подвластнымъ населеніемъ, до права чекана собственной монеты, наконецъ до права частныхъ войнъ. Въ англійскомъ же королевствѣ самостоятельность феодаловъ никогда не достигала такихъ громадныхъ размѣровъ⁽¹⁾. Бокль полагаетъ, что англійскіе феодалы не имѣли даже права дробить свои земли для передачи отдѣльныхъ участковъ въ руки второстепенныхъ ленниковъ, которые становились бы въ феодальное отношеніе къ первымъ, по крайней мѣрѣ при Эдуардѣ I подобныя раздѣлы были запрещены оффиціальнымъ постановленіемъ⁽²⁾. Напротивъ, во Франціи подобное дробленіе имѣло полное примѣненіе, и имѣло возможность простирается до безконечности. Во Франціи королевская власть, тѣсняемая феодалами и низводимая почти до ничтожества, искала въ городскихъ общинахъ спасенія и опоры въ борьбѣ съ ними. Въ Англии видимъ обратное явленіе. Англійскіе феодалы, подавляемые королевскою властью, вступаютъ въ борьбу съ послѣднею и, чувствуя недостаточность собственныхъ силъ своихъ, вступаютъ въ союзъ съ народомъ, совмѣстно съ которымъ ратуютъ за общій интересъ—уменьшеніе королевской власти и обезпеченіе за собою свободныхъ учреждений. Каждая новая побѣда въ этой продолжительной борьбѣ была слѣдствіемъ единодушнаго союза англійской аристократіи съ народомъ.

Такимъ образомъ основныя черты отношеній высшаго служебнаго сословія къ верховной власти, въ феодальный періодъ существованія Французскаго и Англійскаго государствъ, явились слѣдующими:

(¹) Бокль. I. 460.

(²) Ibid. 463.

1. Въ обоихъ государствахъ слѣдствіемъ завоеванія территоріи туземцевъ является выдѣлъ королемъ изъ захваченныхъ имъ земель участковъ своимъ сподвижникамъ, при посредствѣ которыхъ совершилось завоеваніе.

2. Какъ самый захватъ королемъ въ свою собственность земель, такъ и выдѣлъ изъ нихъ участковъ сподвижникамъ, былъ въ обоихъ государствахъ обставленъ неодинаковыми условіями. Результатомъ этого различія явилось во Франціи непомѣрное усиленіе власти феодаловъ въ ущербъ власти королей и благосостоянію народонаселенія;—въ Англіи успленіе власти короля въ ущербъ независимости феодаловъ и свободѣ народонаселенія.

3. Оба эти преобладанія вызываютъ энергическія реакціи. Во Франціи король въ союзѣ съ городскимъ населеніемъ противодѣйствуетъ стремленіямъ феодаловъ; въ Англіи феодалы, а впослѣдствіи аристократія, въ союзѣ съ народомъ, противодѣйствуютъ стремленіямъ королевской власти.

4. Во Франціи борьба оканчивается торжествомъ королевской власти;—въ Англіи она оканчивается торжествомъ аристократіи и народа, пріобрѣтшихъ наконецъ требуемыя свободныя учрежденія.

Мы видѣли изъ предшествовавшаго изложенія, что великія государства Западной Евropy обязаны своимъ существованіемъ завоеванію и преобладанію завоевателей надъ туземцами, въ силу котораго первые овладѣваютъ всею или частью земель послѣднихъ,—откуда развивается феодальная система, при чемъ все народонаселеніе разбивается на двѣ части,—побѣдителей и побѣжденныхъ, интересы которыхъ на долго остаются въ антагонизмѣ. Не такимъ явленіемъ сопровождается *начало русскаго государства*. Первые князья русскіе не являются къ намъ названою силою, враждебною народонаселенію: они приходятъ по призыву сѣверныхъ племенъ Славянъ Ильменскихъ, Кривичей, и Чуди, которые, безпокоимые воинственными сосѣдями Норманами и внутренними раздорами и усобицами, ищутъ исхода изъ

этого состоянія въ организаціи у себя общей верховной власти. Имъ нуженъ былъ правитель, стоящій внѣ всякихъ племенныхъ интересовъ, такъ какъ при господствовавшей между ними племенной розни, лишь подобный правитель могъ связать отдѣльные народцы въ одно органическое цѣлое. Очевидно, что такой правитель могъ быть найденъ лишь внѣ предѣловъ этихъ племенъ. Онъ не могъ быть призванъ изъ среды южныхъ племенъ славянскихъ, во первыхъ уже потому, что южныя племена не въ состояніи были дать князя достаточно сильнаго для оказанія имъ надлежащаго содѣйствія въ защитѣ отъ нападений со стороны норманскихъ выходцевъ; эти племена сами съ трудомъ охраняли себя съ одной стороны другъ отъ друга, съ другой стороны отъ воинственныхъ сосѣдей—Козаровъ; во вторыхъ потому, что южныя племена стояли на сравнительно нисшей ступени культуры нежели племена сѣверныя, изъ которыхъ племя Славянъ Ильменскихъ въ то время достигло уже значительной степени развитія. Наконецъ сѣверныя племена потому не могли искать князя въ племенахъ южныхъ, что послѣднія и сами отличались не меньшею племенною рознью и раздорами⁽¹⁾. Изложенныя обстоятельства уясняютъ и дѣлаютъ понятнымъ кажущееся съ перваго взгляда страннымъ то явленіе, что сѣверныя племена призываютъ къ себѣ править князей иноземныхъ.

Вслѣдствіе призыва Славянъ Ильменскихъ, Кривичей и Чуди, приходятъ къ нимъ на княженіе три брата изъ Варяжскаго племени Руссовъ,—Рюрикъ, Синеусъ, и Труворъ; чрезъ 2 года послѣ призыва послѣдніе два умираютъ и Рюрикъ остается одинъ княземъ всей области. Такимъ образомъ фактъ призванія князей носитъ характеръ чистаго договора. Князья обязуются управлять призвавшими, судить и рядить ихъ, защищать отъ насилія чужеземцевъ; призвавшіе въ свою очередь обязуются повиноваться всѣмъ справедливымъ требованіямъ княжеской власти, доставлять князю войско для веденія войнъ, платить ему дань для собственнаго содержанія и для содержанія дружинъ. Въ силу этого договорнаго начала явилось весьма своеобразное отношеніе

(1) Явленія этой племенной розни осповательно рассмотрѣны у Леонтовича: Ист. русс. права, 76 и д.

княжеской воли къ волѣ народной, выражавшейся въ вѣчѣ; объ воли не должны были идти одна другой въ разрѣзъ, но должны были во всемъ согласоваться. Этимъ же договорнымъ началомъ объясняется почему первые князья наши, явившись на добровольный зовъ племенъ, не могли стать къ нимъ въ тѣ отношенія, въ какія становились германскіе и порманскіе завоеватели къ туземцамъ западно—европейскихъ странъ. Они не могли приложить къ туземцамъ тѣ энергическія, деспотическія мѣры, какія прилагаютъ западно—европейскіе завоеватели; отборъ русскими князьями у туземцевъ поземельной собственности является положительно немислимымъ при этомъ договорномъ началѣ. При преемникѣ Рюрика Олегѣ (по хронологіи Нестора въ 882 г.), русская государственная жизнь передвигается, какъ извѣстно, къ югу. Спрашивается, ежели на сѣверѣ князья явились призвательною, желанною властью, если на сѣверѣ власть князя получила признаніе на началѣ договорномъ, то не явился ли Олегъ на югѣ завоевателемъ, силою ненавистною населенію? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ свидѣтельствамъ лѣтописи. Прежде всего Олегъ вступаетъ въ область Кривичей; „приде къ Смоленску съ Кривичи и прія градъ и посади мужъ свой,“—вотъ что говоритъ лѣтописецъ. „Приде съ Кривичи“,—слѣдовательно въ войскѣ Олега были представители туземнаго населенія, желавшіе власти князя, а можетъ быть даже уполномоченные соплеменниками привести Олега для принятія города. Далѣе, Олегъ не завоевываетъ Смоленскъ, лѣтописецъ говоритъ „прия градъ,“ а не „взя градъ,“ и въ лѣтописи ничего нѣтъ такого, что могло бы родить предположеніе о занятіи силою. Затѣмъ Олегъ подступаетъ къ городу Любечу, въ землѣ племени Сѣверянъ; „взя Любечъ и посади мужъ свой,“—говоритъ лѣтописецъ. Здѣсь ясенъ фактъ завоеванія, хотя Любечъ и не укрѣпился за Олегомъ; неизвѣстно какая участь постигла посаженнаго тамъ мужа, извѣстно только, что чрезъ два года (892 г.) Олегъ снова воюетъ съ Сѣверянами. Наконецъ Олегъ подступаетъ къ Кіеву, гдѣ княжили Аскольдъ и Диръ. Относительно Кіева отсутствіе завоеванія является весьма нагляднымъ; Олегъ и не имѣлъ въ виду употреблять силу противъ Полянъ. Кроткіе и миролюбивые Поляне нуждаются въ князѣ для защиты ихъ отъ нападений сосѣдей и Козаровъ, но имъ безразлично, кто бы не княжилъ у нихъ, кому бы не платить имъ

дань; какъ легко они предалися Аскольду и Диру, такъ же легко могли они предаться и Олегу; вотъ почему Олегъ, не прибѣгая къ враждебнымъ дѣйствіямъ относительно Полянъ, старается только какимъ бы то ни было образомъ вырвать власть у Аскольда и Дира. Онъ употребляетъ хитрость; она удается: Аскольдъ и Диръ умерщвлены,—и Поляне принимаютъ Олега на княженіе. Такимъ образомъ имѣемъ мы право и здѣсь отвергнуть фактъ завоеванія, признавъ фактъ добровольнаго принятія Олега на княженіе Кіевское; слѣдовательно и относительно Полянской области на первый планъ выступаетъ начало договорное.

Рюрикъ съ братьями является на княженіе въ сопровожденіи родственниковъ и дружины, своей вслѣдствіе чего съ самаго начала государства русскаго видимъ мы князей окруженныхъ кругомъ сподвижниковъ своихъ, которые слѣдовали за ними въ надеждѣ на поживу. Этимъ сподвижникамъ пришлось положить начало учрежденію *дружины княжеской*, составлявшей служилый классъ въ древней русской государственной жизни. Князья, не воспользовавшись поземельною собственностью туземцевъ, не могли раздавать своимъ дружинникамъ бенефициальныхъ и аллодіальныхъ участковъ; съ другой стороны и сами дружинники не вправѣ были требовать поземельнаго вознагражденія, такъ какъ имъ не только не довелось жертвовать кровью своею для завладѣнія страной, но даже не пришлось оказывать активнаго содѣйствія князьямъ въ дѣлѣ достиженія ими верховной власти. Впрочемъ и самимъ князьямъ не представлялось настоятельной надобности прикрѣплять къ себѣ крѣпкими узами дружинниковъ. Если бы подвластныя племена вздумали снова отнять у нихъ верховную власть, ими-же дарованную, — то князья не могли рассчитывать найти надежный оплотъ въ своей дружинѣ,—еще свѣжа была въ нихъ память объ изгнаніи племенами, передъ ихъ призваніемъ, владѣтелей не менѣе сильныхъ. Если мы примемъ въ соображеніе нѣкоторыя явленія первоначальной жизни русскаго государства,—то легко дойдемъ до убѣжденія, что количество варяжской дружины не могло быть очень значительно при первыхъ князьяхъ русскихъ. Это видно во первыхъ изъ того, что варяжскій элементъ весьма скоро поглотился въ массѣ туземнаго населенія, вслѣдствіе чего довольно рано уже дружина княжеская начинаетъ принимать въ себя мѣстные элементы;